

**ЦАРСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО
ПРАВА В ТУРКЕСТАНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗИИ К.К.
ПАЛЕНА И ДОКУМЕНТАМ РГИА)**

Нигора МАХМУДОВА

Профессор

Доктор философии по (PhD) историческим наукам

Бухарский государственный университет

Бухара, Узбекистан

Аннотация

Статья посвящена анализу политики царской администрации в отношении мусульманского права в Туркестане на основе материалов ревизии сенатора К.К. Палена (1908–1909 гг.) и архивных документов РГИА. Особое внимание уделяется деятельности К.К. Палена по кодификации мусульманского права, включая подготовку двуязычного (русско-арабского) свода, созданного с привлечением местных правоведов и учетом опыта Британской Индии. Показано, что данная работа способствовала унификации судебной практики, но одновременно стала инструментом усиления административного контроля над мусульманскими институтами. Делается вывод о двойственном характере правовой политики Российской империи в регионе и научной значимости проведенной ревизии для изучения истории мусульманского права.

Ключевые слова: ревизия, Шариат, Адат, мусульманское право, казийский суд, Российский государственный исторический архив (РГИА), обычаи, край, население, съезд.

**TURKISTONDA MUSULMON HUQUQIGA NISBATAN PODSHO
SIYOSATI (K.K. PALEN REVIZIYASI MATERIALLARI VA RGIA
HUJJATLARI ASOSIDA)**

Nigora MAHMUDOVA

Professor

Tarix fanlari bo'yicha (PhD) falsafa doktori

Buxoro davlat universiteti

Buxoro, O'zbekiston

Annotatsiya

Mazkur maqola Turkistonda musulmon huquqiga nisbatan podsho ma'muriyatining siyosatini senator K.K. Palenning 1908–1909 yillardagi reviziyasi materiallari hamda RGIA arxiv hujjatlari asosida tahlil qilishga bag'ishlangan. Unda K.K. Palenning musulmon huquqini kodifikatsiya qilish borasidagi faoliyatiga alohida e'tibor qaratiladi, jumladan, mahalliy huquqshunoslar jalb etilgan holda va Britaniya Hindistoni tajribasi hisobga olinib yaratilgan ikki tilli (ruscha-arabcha) qonunlar to'plami ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, ushbu ish sud amaliyotini bir xillashtirishga xizmat qilgan bo'lsa-da, ayni paytda musulmon institutlari ustidan ma'muriy nazoratni kuchaytirish vositasiga ham aylangan. Maqolada Rossiya imperiyasining mintaqadagi huquqiy siyosati ikki tomonlama

xususiyatga ega ekani hamda ushbu reviziyaning musulmon huquqi tarixini o'rganishdagi ilmiy ahamiyati yoritib beriladi.

Tayanch so'zlar: reviziya, Shariat, Adat, musulmon huquqi, qozi sudi, RGIA, urf-odatlar, o'lka, aholi, qurultoy.

Царская Россия, создав новую административную единицу – Туркестанское генерал-губернаторство, сохраняла неизменными правовые отношения коренного населения края, основанные на законах Шариата. В 1908–1909 гг. в ходе сенаторской ревизии графа К.К. Палена была проведена проверка деятельности народных судов – казиев. Участники ревизии столкнулись с тем фактом, что их решения по однородным делам не только не были едины, а, наоборот, чаще всего противоречили друг другу. Это привело проверяющих к выводу, что «причина такого положения кроется, помимо процессуального несовершенства самих судов, в свойствах применяемого ими и охраняемого нашими законами под авторитетным именем «обычая» материального права, сбивчивого и недоступного пониманию как населению, так и местным административным и судебным властям и судьям» [2;5]. Местные обычаи коренного населения, ведущего оседлый образ жизни, были полностью подчинены правилам мусульманского права – Шариату.

Удивительно было то, что за 40 лет существования Туркестанского генерал-губернаторства никто из руководителей колониальной администрации ничего не предпринял, чтобы сделать этот крайне необходимый юридический документ доступным. Исключением являются доклад Туркестанского генерал-губернатора С.М. Духовского [4;11], написанный после андижанских событий 1898 г., и записка Н.Т. Денисевича о передаче Туркестанского края в ведение Министерства внутренних дел, где приводятся доводы о том, что «политика непротивления все развивающемуся суфизму готовит государству серьезные опасности со стороны фанатизма мусульман и что единственно верный и наиболее пригодный для края метод – метод силы» [5; 1]. Сенатор К.К. Пален первый из царских чиновников в кратчайший срок (всего за год) подготовил и издал на русском и арабском

языках свод правовых норм коренного населения края по вопросам семейного, наследственного и вещного права, т.е. свод законов Шариата. Прежде чем приступить к данной работе, он вел переписку с военными губернаторами областей края и председателями окружных судов о специалистах по мусульманскому праву [6;73]. Данный архивный источник сегодня хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и второго экземпляра такого рода источника не существует, что доказывает, насколько серьезно сенатор подходил к изучению этого вопроса. В списки личного состава совещания входили 16 членов администрации, но так как один из них заболел, осталось 15. Примечательно, что все они имели воинские звания [6;14-15]. Члены комиссии, осуществлявшие ревизию края под руководством сенатора К.К. Палена, проделали колоссальную работу, результатом которой стала подготовка специального перечня вопросов правового быта [6;17-18-19], а именно 61 вопроса. Для того чтобы собрать полный и достоверный свод юридических норм коренного населения Туркестана, был опрошен предельно широкий круг знающих их лиц. При этом воссоздания Шариата в его чистоте путем теоретических научных построений не подразумевалось, необходимо было лишь получить точные и определенные положения о том, как, согласно Шариату в том виде, в котором он понимается и толкуется в Туркестане, разрешаются основные вопросы туземного гражданско-правового быта [2;10]. Туркестанский генерал-губернатор С.М. Духовской называл мусульманство «исторически привившеюся к государственному организму язвой [4;2]» и предупреждал не упускать из виду, что «ислам есть кодекс враждебный [4;3]» не только христианству, но и всей культуре, и представляет собой «солидную силу», центром которой в последние века являлась Средняя Азия и «без преувеличения можно сказать, что Средняя Азия дала мусульманскому миру последнюю редакцию Шариата» [4;6], поэтому Духовской утверждал, что «чистый мусульманин, крепко верующий в букву Корана и Шариата, не может быть искренним и верным другом христианина; суфизм требует строгого надзора; следует признать вредным духовные управления; постепенное

подчинение общим государственным судебным учреждениям» [4;7-8.]. Однако внедрением предложений С.М. Духовского практически никто не заинтересовался, и только спустя почти 10 лет сенатор К.К. Пален решил рассмотреть мусульманское право.

За основу будущего свода правовых норм мусульманского населения края К.К. Пален предложил взять изданный на английском языке «Сборник действующего в Индии мусульманского права Ханифатской школы», составленный профессором кафедры индийского права Кембриджского университета Роландом Уилсоном. В этом сборнике были тщательно собраны принятые в Индии нормы семейного, наследственного и вещного права, внимательно сверенные с их мусульманскими источниками. По указанию К.К. Палена эта работа была переведена на русский язык и представлена как первый вариант будущего свода законов Шариата. Исходя из основных положений были составлены опросные листы, которые разослали знатокам местного мусульманского права – богословам, казиям, преподавателям медресе с просьбой высказать свое мнение о них. Все полученные поправки были внесены, и таким образом был получен «Проект свода правовых норм мусульман Туркестана по вопросам гражданского правового быта». Для его обсуждения и утверждения сенатор К.К. Пален созвал в Ташкенте специальный съезд знатоков мусульманского права из трех коренных областей края. На этом съезде присутствовало 70 человек, в том числе 15 представителей местной администрации, 8 – судебного ведомства, 4 – учебного ведомства, а также 29 ученых, казиев и преподавателей медресе.

Одновременно в городе Пишпекке был созван съезд для выяснения правовых норм, регулирующих правовые отношения кочевников. В нем участвовали «прокурор Верненского окружного суда, Верненский и Пишпекский уездные начальники, знатоки в вопросах местного права – 5 мул, 12 киргиз, 2 таранчинца и 2 дунганина [2;84]».

На съезде в Ташкенте были проверены все внесенные поправки в «Сборник мусульманского права», составленный Р. Уилсоном. К.К. Пален

потребовал от присутствовавших на съезде мусульманских ученых-правоведов письменные заключения отдельно по каждой статье предложенного свода правовых норм, оставив таким образом «доказательный материал, который мог послужить основанием для дальнейшей разработки вопроса путем судебной практики и научных исследований» [2;11].

Все статьи, приведенные в обсужденном своде правовых норм как в Ташкенте, так и Пишпеке, были признаны участниками съездов действующими среди оседлого и кочевого мусульманского населения Туркестана.

Вышеуказанный опубликованный материал был необходим для более детального рассмотрения тех или иных моментов по статьям. Введение в пользование сведений о Шариате и Адате было своевременным. Издание на 2-х языках – русском и арабском – выверенного свода «Законов Шариата по вопросам ...» имело большое значение. В частности, арабский вариант был крайне необходим для координации деятельности народных судей – казиев, поскольку до этого практически каждый из них пользовался своим вариантом. Что касается перевода на русский язык, то не стоит забывать, что это было критически важно для военной администрации края, целью которой был контроль над деятельностью народных судов и постепенное сужение их прав. Ранее это не представлялось возможным из-за незнания членами администрации местного языка.

Как отмечает А. Моррисон касательно отношения ревизии К.К. Палена к вышеуказанному вопросу: «В своих рекомендациях по реформированию Туркестана он часто вдохновлялся Британской Индией, а не Европейской Россией: «Недостатки эти особенно наглядно выступают при сравнении нашей системы управления края с управлением Азиатских владений других государств, особенно с выдающеюся по обширности Английскою Индийскою колонию. Это наиболее отчетливо заметно в его решении не уничтожить шариатские суды, но регулировать их, используя кодекс «Англо-Мухаммеданского права», выработанный в Британской Индии (попытка, не

имевшая успеха). Нет сомнений в том, что К.К. Палену, как и другим туркестанским реформаторам до него, хотелось бы видеть систему управления Туркестаном более сближенной с российскими имперскими нормами, однако он просто не верил в то, что этот переменчивый и чуждый пограничный регион к этому готов. Идея «сближения» Центральной Азии так и не была оставлена царским режимом, однако ее реализация неоднократно откладывалась» [1;340]. Кроме того, издание на русском языке выверенного свода законов Шариата, регламентирующего все стороны жизни мусульманского населения, давало возможность их детального изучения как чиновниками, так и учеными-ориенталистами, на что еще в 1899 г. обращал внимание Туркестанский генерал-губернатор – генерал от инфантерии С.М. Духовской в своем Всеподданнейшем докладе «Ислам в Туркестане»: «Шариат устанавливает взгляд, что им все предусмотрено и регламентировано, что он вполне законченный кодекс, не подлежащий каким-либо изменениям и усовершенствованиям. Регламентируя по возможности все явления человеческой жизни, он подчиняет себе эту жизнь» [3;6-7], однако С.М. Духовской предлагал предоставить Генерал-губернатору право упразднить мусульманские учреждения, которые были бы признаны политически опасными, регистрировать все мусульманские учреждения и распространять на все мусульманские школы закон 1 марта 1893 г. об еврейских хедерах [4;9] и т.д.

Таким образом, подготовка и издание двуязычного русско-арабского свода законов правовых норм коренного населения края по вопросам семейного, наследственного и имущественного права стали беспрецедентным шагом для колониальной администрации. С одной стороны этот свод способствовал регулированию судебной практики казиев, повышению правовой определенности гражданско-правовых и семейных отношений; с другой стороны стал еще одним инструментом административного контроля, позволившим военной и гражданской администрации впервые, благодаря результатам ревизии сенатора К.К. Палена, получить полное

систематизированное представление о нормах, регулирующих все правовые, семейные и имущественные вопросы мусульманского населения, тем самым заложив основу для ограничения и контроля народных судов.

Несмотря на стремление в первую очередь выполнить имперские цели, необходимо отметить и научную ценность деятельности ревизии сенатора К.К. Палена, которая заключалась в применении комплексного сравнительно-правового подхода, включавшего заимствование британского опыта («Сборник действующего в Индии мусульманского права Ханифатской школы», использовавшийся в Британской Индии), широкое привлечение местных правоведов, богословов и казиев, причем не в теоретическом толковании, а практическом применении правовых норм среди населения. Создание данного документа внесло вклад в развитие не только российского востоковедения и исламоведения, но и мировой истории по вопросам мусульманского права.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Моррисон А. Рецензия на книгу: Центральная Азия в составе Российской империи // Антропологический форум, №14. – С.340. <https://cyberleninka.ru/article/n/16672263.pdf> (дата обращения – 20.09.2025).
2. Правовой быт туземного населения. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1910. – 125 с.
3. Сборник материалов по мусульманству. Составлен по распоряжению и указаниям Туркестанского генерал-губернатора, генерала от инфантерии С.М. Духовского под редакцией поручика В.И. Ярового-Раевского. Том I. –СПб.: Паровая Типо-Литография М. Розенбер, 1899. – 156 с.
4. НА РУз. Ф.И.1. Оп.25. Д. 72. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора – генерала от инфантерии Духовского. Ислам в Туркестане. 1899 г. Ташкент. – 11 л.

5. РГИА. 1396. Оп.1 Д. 4. Записка Н.И. Денисевича о передаче Туркестанского края в ведение МВД и приложения к ней; журнал заседания Совета Туркестанского генерал-губернатора, рапорт Туркестанского генерал-губернатора Н.Н. Тевяшова и отзыв государственного контролера на проект Положения об управлении Туркестанского края, выработанный комиссией тайного советника Нестеровского. 1909 г. – 92 л.

6. РГИА. 1396. Оп. 1. Д. 385. Программа ревизии и переписка с военными губернаторами областей края и председателями окружных судов о представительстве специалистов по мусульманскому праву на совещании по вопросу применения в Туркестане норм мусульманского права. 1908 г. – 73 л.